

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВПО «Гамбовский
государственный университет имени
Г.Р. Державина»
доктор экономических наук,
профессор В.М. Юрьев

«22» мая 2014 г.

**ОТЗЫВ
ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ**
на диссертацию ГААГ Натальи Анатольевны «Радиотеатр в системе
жанров радио: исторический и культурологический аспекты»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.10 - журналистика

Диссертационное исследование Н.А. Гааг посвящено истории возникновения, эволюции, а также современной жанровой структуре российского радио, где основное внимание уделяется театральной составляющей радиийного контента. Несмотря на обилие научных работ по истории отечественного радио, жанрам и отдельным видам вещания, развитию отечественного радиотеатра, его формам, специфическим средствам, программам, звучавшим в радиоэфире на разных этапах, автору диссертации удалось найти малоисследованный сектор радиовещания. На наш взгляд, главное достоинство диссертации заключается в систематизации исследований о радиотеатре и научной концептуализации огромного опыта практиков отечественного радиовещания. В этом же нам видится актуальность исследования Н.А. Гааг.

Предложенный Н.А. Гааг выбор объекта («процесс формирования радиотеатра как вида художественного вещания, его функционирования в сетке вещания и влияния на становление радиожанров») и предмета исследования («документально-художественная и аналитическая составляющие контента современного радиотеатра») позволил создать убедительное представление о том, что некоторые приемы, тенденции и специфические средства радиотеатра повлияли на формирование большинства жанров радио.

В первой главе обстоятельно представлена история возникновения нового искусства – радиотеатра – на заре развития отечественного радиовещания, делавшего первые шаги от первых радиоконцертов к литературно-музыкальным композициям. Первый раздел является по своей сути историей обретения истинного радиоголоса, историей поиска средств выразительности эфира, вытеснения в звучащем мире шумов человеческого живого выразительного слова. Автор диссертации имеет все основания констатировать в конце раздела: «Появились новые жанры: радиофильм, документальная драма, драма «под репортаж»...» (с. 28). Правда, перед этим хотелось бы увидеть чуть большую дифференциацию, более четкую границу между только что рожденными жанрами.

Название и содержание второго раздела «Радиотеатр как вид художественного вещания. Развитие радиодраматургии» отражают огромную работу творцов «художественного радио», чтобы слышимое сделать «видимым», т.е. дать возможность радиослушателю в своем воображении создать «видимую» реальность. На примере привлечения мастеров сцены к работе на радио Н.А. Гааг показывает, с какими проблемами столкнулись организаторы художественного вещания. Здесь же в сопоставлении осмыслен опыт российского и зарубежного радио в создании радиотеатра. Жаль только, что это сопоставление представлено в столь лаконичной форме.

В разделе «Формирование системы изобразительно-выразительных средств радио» на основе анализа звукового оформления, усложняющихся сценариев, различных экспериментов и опытов в работе над радиоспектаклями исследуются поиски мастерами радиотеатра собственных выразительных средств. К числу достоинств диссертации в данном случае можно причислить выявление двух групп средств создания образа на радио («натуральные»/«природные» и «технические»), находящихся в неразрывной связи друг с другом. В этом же разделе (с. 65) прозвучала полемика с авторами учебника «Радиожурналистика» о таком явлении, как голосовой грим. И следует признать, что доводы Н.А. Гааг в определении этого средства выглядят более убедительными. Хотелось бы пожелать автору диссертации и в дальнейшем почаще уходить от констатации, не стесняться дискуссионности и полемичности.

Во второй главе исследуется роль радиотеатра в развитии жанров радиожурналистики. И по праву ее первый раздел посвящен эволюции диалога в эфире. В этом разделе Н.А. Гааг показывает, как под влиянием самых разных факторов (устной пропаганды, эстрады, речевых форм общения, газетных текстов, читаемых в микрофон) развивались жанры и формы вещания на радио. В то же время отдельные моменты, на наш взгляд,

нуждаются в конкретных примерах, в большей иллюстративности. И в пояснении. Например, на стр. 89 в качестве краткого заключения встречаем: «Сыграли свою роль в развитии диалогизации эфира и массовые выступления у микрофона государственных деятелей». В тексте раздела упоминаются имена выдающихся деятелей культуры и искусства, передачи, которые они вели. И в то же время в суждении о выступлениях государственных деятелей остается неясным, что имеется в виду под диалогом? Каким образом ему способствовала речь того или иного деятеля или партийного лидера?

И еще. На стр. 88-89 говорится об изменении «композиционно-стилистического строя беседы» на современном радио, о так называемом многоголосии. Думается, что был бы не лишним хотя бы один пример «коллажной» формы построения беседы, иллюстрирующий эту весьма примечательную особенность диалога или полилога в эфире.

Последующий раздел «Трансформация радиорепортажа. От «живых трансляций» к современному репортажу» с лихвой восполняет некоторые пробелы в предшествующем. Этот раздел ярко проиллюстрирован примерами, подтверждающими замеченную автором диссертации тенденцию – появление в эфире репортажей не чисто информационных, а обладающих определенным публицистическим зарядом, выходящих на остроактуальную, насущную проблему. «Журналисты, – говорится в диссертации, – делают не только информационные, событийные репортажи, но и постановочные, игровые». Они звучат, свидетельствует Н.А. Гааг, на коммерческой радиостанции «Европа Плюс-Орел» (игровые репортажи), на курганском FM-радио «За облаками» в программе «Герои наших улиц», в цикле «Улицы и переулки» на «Радио России-Воронеж». Этот богатый эмпирический материал стал убедительным доказательством тому, что журналисты осваивали «новые жанры радиожурналистики, например, радиofilm, и заставили по-новому зазвучать имеющиеся, пришедшие из газеты: репортаж, очерк». Следует особо отметить внимание диссертанта к «технологическим» особенностям современной работы со звуком (появлением техники электромагнитной звукозаписи), повлекшим качественные изменения в радиоэфире.

К числу несомненных достоинств раздела, посвященного разновидностям радиоочерка, в первую очередь следует отнести определение его места среди радиопублицистики и радиодраматургии, довольно четкую формулировку особенностей каждого из подвидов радиоочерка. В этом и последующем разделе о жанрах мозаично-фрагментарного построения теоретические начала наиболее органично сочетаются с примерами из

практики радиожурналистов. Свидетельством тому – страницы, посвященные исследованию специфики радиокомпозиции.

В главе III «Радиотеатр сегодня» Н.А. Гааг систематизировала и внесла уточнения в такие понятия, как *серийная радиопьеса*, *литературный радиосериал*, *радиоадаптация* и др. В разделе III.1. разграничиваются понятия *сериал* и *серия* (стр. 178). Здесь же звучит корректная и убедительная полемика с исследователем радиотеатра Т. Марченко о сути различия между *радиоспектаклем* и *постановочным чтением* (с. 179). В краткой форме, но вполне основательно представлено положение радиоспектакля на современном российском радио.

На наш взгляд, требует пояснения или подтверждения на 1-2-х примерах следующее выражение о чеховском слове в эфире: «Актуальное звучание произведений русского классика достигнуто не только благодаря их актерско-режиссерской интерпретации, но и за счет использования новейших цифровых аудиотехнологий, которые режиссеры «Радио России» начали активно применять в своем радиотеатре» (С. 184).

Неясно, каким образом *технология* позволила придать *актуальность* чеховскому слову?

Раздел «Радиотеатр в интернете» последней главы стал своего рода небольшой энциклопедией оффлайн– и онлайн-радиостанций. В поле зрения исследователя по праву оказались *зарегистрированные СМИ*, которые в свою очередь делятся на сетевые версии традиционных СМИ и *online-СМИ* (только в сети) и *другие ресурсы* (*портал, база данных, каталог*).

Исследуя интернет-пространство, Н.А. Гааг наглядно демонстрирует новые возможности для любителей радио. В частности, справедливо говорится о том, «онлайн-сайты дали возможность услышать уникальные радиопостановки, музыкально-литературные композиции и т.п., которые по праву стали «золотым фондом» отечественного радио». Кроме того, интернет способствовал наиболее широкому «проявлению интерактивности: на сайте оффлайновых радиостанций помимо каталога аудиоконтента появились текстовые аннотации» и т.д.

Не оставлена без внимания судьба звучащего литературного слова при исследовании роли и места аудиокниги как современной модификации «чтений с продолжением». Однако освещение истории «говорящей книги», на наш взгляд, требует некоторого уточнения. Так, в диссертации говорится о том, что «говорящие книги» появились в 30-е годы в США и были адресованы слепым. Потом они стали производиться с коммерческой выгодой. «В России аудиокниги изначально стали на коммерческие рельсы, чем оттолкнули профессиональных режиссеров и актеров» (с. 219).

Говорить, что в нашей стране аудиокнига изначально стала на коммерческие рельсы, значит предать забвению опыт советского времени по созданию записей для слабовидящих. Многие произведения отечественной и зарубежной литературы, записанные на пленку, хранились в библиотеках для слепых. В 1960-70 годы специально выпускался катушечный магнитофон «Дайна» со скоростью воспроизведения 2.3 см/сек. (тогда как самая распространенная скорость у бытовых магнитофонов была 19.0 или 9.6 см/сек). На эту скорость для большего объема записи и была рассчитана запись для незрячих соотечественников. Думается, что в последующих исследованиях автор устранил это «белое» пятно в истории аудиокниги.

Диссертация Н.А. Гааг обладает четкой композицией, написана хорошим языком, доводы и суждения, как правило, хорошо проиллюстрированы примерами.

Как каждое самостоятельное, интересное исследование, работа Н.А. Гааг побуждает к размышлениям, вызывает желание уточнить некоторые положения и высказывания.

1. На наш взгляд, слишком «нейтральным», лишенным авторской оценки выглядит следующее высказывание на стр. 113: «В современном репортаже журналисты порой игнорируют элементарные правила жанра: тексты записываются в студии, активно используются искусственные, а не документальные шумы, получается, что автор не участник, а наблюдатель события. Такая искусственность не всегда вынужденный шаг, журналисты стилизуют художественные сюжеты «под репортаж».

А далее: «Активное использование игровых, художественных элементов становится доминирующей тенденцией в репортажах многих FM-станций».

Не получилось ли так, что игнорирование элементарных правил жанра приводит к активному использованию игровых элементов? Какова же авторская позиция по отношению к столь характерному явлению на FM-станциях?

2. «Создавать образ героя в очерке журналист должен осторожно, – пишет Н.А. Гааг. – Неточные выражения или излишне красочные метафоры и сравнения могут вызвать у слушателя недоверие, увести его от истинного смысла повествования. Многословие также является злейшим врагом радиожурналистики» (стр. 116).

Закономерен вопрос: являются ли эти недостатки (неточность выражений, многословие), свойственными только радиоочерку?

3. На стр. 8 диссертации говорится: «Очерк, существовавший в печатных СМИ, вышел на новый уровень документальности благодаря

появлению звукозаписи с места события: в эфире появился живой голос героя. Усиливающаяся в нем в настоящее время глубина драматизации позволяет ему занять место между радиопублицистикой и радиодраматургией». С другой стороны, исследователи современного радио, его жанров, говорят с сожалением о практическом умирании этого жанра. Интересно было бы услышать мнение Н.А. Гааг о судьбе радиоочерка, учитывая скептические мнения наших современников.

4. На наш взгляд, нуждается в корректировке или большей аргументированности утверждение: радиотеатр «по-прежнему остается фундаментом для всей системы жанров радио».

Высказанные нами вопросы и замечания не умаляют достоинств диссертационного исследования, отличающегося логикой в изложении, конкретными выводами в каждом разделе и во всех главах.

Полученные автором результаты соответствуют проведенным ранее исследованиям в истории радиожурналистики и отдельных радиожанров, Теоретическая часть исследования согласуется с эмпирическими данными, использованными для решения исследовательской задачи.

Работа Гааг Натальи Анатольевны представляет собой законченное самостоятельное, тщательно аргументированное исследование, выполненное на большом фактическом материале, обладающее актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью. Положения, выносимые на защиту, свидетельствуют о личном вкладе соискателя ученой степени в разработку заявленной темы.

Автореферат и 21 публикация, из которых три статьи напечатаны в изданиях, реферируемых ВАК, отражают основное содержание работы.

Диссертационное исследование Гааг Натальи Анатольевны «Радиотеатр в системе жанров радио: исторический и культурологический аспекты», соответствует всем требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 475), и его автор достоин присуждения ему искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры журналистики и издательского дела Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» Видной Ольгой Евгеньевной и утвержден на заседании кафедры журналистики и издательского дела 22 мая 2014 г. как кафедральный (протокол № 16).

Заведующий кафедрой журналистики и
издательского дела
Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина,
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Зверева

«22» мая 2014 г.

рос	Зверева
И	Видная
Значение	Король
“ ”	20 г.